

Птицын Владимир Васильевич

Селенгинская Даурия
Очерки Забайкальского края

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Васильевич П.**
Селенгинская Даурия: Очерки Забайкальского края / Птицын Владимир Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 344 с.

ISBN 978-5-519-79821-1

ISBN 978-5-519-79821-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ напечатанныхъ въ этой книгѣ очерковъ и статей, ранѣе были помѣщены въ журналахъ за послѣднее пятилѣтіе: «Буддизмъ въ Забайкальѣ» и «Тамиръ» — въ «*Вѣстникъ Европы*»; «Русскіе монастыри и буддійское духовенство» — въ «*Новомъ Времени*»; «Забайкальскіе разбойники» — въ «*Историческомъ Вѣстникъ*»; «Архивы и древности» — въ «*Извѣстіяхъ Географическаго Общества, В. С. Отдѣла*»; «Слѣды доисторическихъ жителей» — въ изданіяхъ СПБ. Археологическаго Института; «Современная Кяхта» — въ «*Новомъ Словѣ*»; «Кяхтинскія рабочія артели» — въ «*Русской Мысли*»; «Забайкальскіе волки» — въ «*Русской Бесѣдѣ*».

Большая часть изъ этихъ очерковъ для настоящаго изданія исправлены и дополнены.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Край, чьимъ именемъ озаглавлена эта книга, очерки жизни и природы котораго въ ней предлагаются, составляетъ только маленькій уголокъ обширной страны, въ полтора раза превышающей пространствомъ всю Германскую имперію, а Бельгію—въ 23 раза, но по населенности уступающей маленькой Бельгіи въ 10 разъ. Съ древности эта страна называлась Дауріей, по имени коренныхъ ея обитателей, бурятъ, называемыхъ и понынѣ Даурами отъ своихъ сосѣдей, тунгусовъ и орочовъ. Отъ русскихъ она получила официальное названіе Забайкалья или Забайкальской области, по своему пограничному положенію къ отдѣляющему ее отъ Иркутской губ. и расположенному по всей длинѣ ея, съ сѣверо-востока на юго-западъ, царю прѣсноводныхъ водъ, Байкалу. Вся Даурія, растянувшаяся на тысячи верстъ, отъ Байкала и Витима до Аргуни и китайской границы, заключаая въ себѣ 575,735 кв. верстъ, или 59.991,733 десятины ¹⁾, т. е. $\frac{1}{40}$ часть всей имперіи, занимая по пространству девятое мѣсто среди губерній и областей Россіи, раздѣляется по срединѣ, параллельно съ Байкаломъ, огромнымъ, непроходимымъ и почти не изслѣдованнымъ Яблоновымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Даурію Прибайкальскую отъ Нерчинской Дауріи. Почти все Забайкалье покрыто его отрогами, и отдѣльными мелкими

¹⁾. «Забайкалье», изд. Забайк. стат. комит. 1891 г., стр. 30.

хребтами, и перерѣзано шестью большими, судоходными рѣками и ихъ безчисленными, быстрыми притоками. Страна эта, съ дикой, величавой, но разнообразной природой, переходя отъ горной, альпійской на сѣверо-востокъ постепенно къ высокимъ, волнообразнымъ, степнымъ плоскогоріямъ, по мѣрѣ приближенія къ китайской границѣ и слиянія тамъ съ непаглядными, цирковыми долинами Монголіи,—и лѣто, и зиму освѣщается яркимъ солнцемъ²⁾. Зимой Даурія свободна, на своихъ степныхъ равнинахъ, отъ мертваго, снѣжнаго покрова, который сдувается вѣтрами съ высокихъ даурскихъ степей. Климатъ тамъ, въ южныхъ и западныхъ частяхъ страны, самый мягкій въ Сибири, сухой и чрезвычайно здоровый, а растительность богатѣйшая, представляющая собою соединеніе альпійской и степной флоры. Такой-же характеръ имѣетъ и забайкальская фауна. По плодородію почвы, Даурія можетъ назваться житницей Восточной Сибири, а по необыкновенному богатству цѣлебныхъ, минеральныхъ водъ она, при счастливыхъ условіяхъ, имѣетъ шансы стать въ слѣдующемъ столѣтіи лѣчебницей міра. Ея горы богаты золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Вообще же Даурія есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и любопытныхъ мѣстностей Азіи. Съ проведеніемъ по ней рельсоваго пути, страна эта развернетъ свои природныя богатства и вѣроятно со временемъ займетъ первое мѣсто въ Восточной Сибири.

По свѣдѣніямъ Забайкальской казенной палаты за 1891 годъ, изъ 571,254 человекъ обоего пола (по одному человеку на кв. версту) населенія Забайкалья, считается: крестьянъ, городскихъ жителей и солдатъ (4317 чел.), всего 228,376 чел. об. пола, или 39,979⁰/₀; затѣмъ — 176,744 душъ об. пола казаковъ, или 30,939⁰/₀; и, наконецъ, — 166,134 душъ об. пола инородцевъ, или 29,820⁰/₀.

²⁾ Въ Кяхтѣ иногда бываетъ не болѣе 60 облачныхъ дней въ году тогда какъ въ Ниццѣ облачныхъ дней бываетъ не меньше 75 въ году.

У даурскихъ инородцевъ, бурятъ, тунгузовъ и ороchonъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, земли: а) пашни 73,534 дес.; б) сѣнокосу 468,247 дес., и в) лѣсовъ и пастбищъ 5,427,835 дес.

Даурскіе казаки имѣютъ: а) пашни 203,029 дес.; б) сѣнокосу 260,298 дес. и в) лѣсовъ и пастбищъ 1,000,973 дес.; въ дѣйствительности же у забайкальскихъ казаковъ всего земли до 3,000,000 десятинъ.

У даурскихъ крестьянъ: а) пашни 258, 154 дес.; б) сѣнокосу 194,614 дес., и в) пастбищъ и лѣсовъ 1,169,609 дес.

Такимъ образомъ забайкальскіе крестьяне и городскіе жители Дауриі, составляющіе почти 40⁰/о всего населенія области, владѣютъ наименьшимъ, сравнительно съ казаками и инородцами, количествомъ земли. А между тѣмъ на крестьянахъ и отчасти на городскихъ жителяхъ Забайкалья лежитъ главная тягость по отбыванію государственныхъ податей и повинностей. Сверхъ того такое не равномерное распредѣленіе земельныхъ богатствъ между тремя элементами даурскаго населенія создастъ въ будущемъ не малыя препятствія и послужитъ тормазомъ въ переселенческомъ дѣлѣ, такъ какъ едва ли будетъ разрѣшено переселенцамъ селиться въ Дауриі на земляхъ казачьихъ и инородческихъ.

II.

Прибайкальскую Даурию, сообразно ея положенію между «моремъ и камнемъ», по мѣстному выраженію, т.-е. между Байкаломъ и Иболовымъ хребтомъ, удобно раздѣлить также на двѣ части: на сѣверо-восточную Даурию, занятую системою Витима, огромной, дикой рѣки, впадающей въ Лену, и юго-западную Даурию, занятую системою рѣки Селенги, самаго большаго изъ 336 притоковъ Байкала. Если сѣверо-восточную Даурию можно назвать Витимской Дауріей, то, составляющая предметъ этой книги, юго-западная Дауриіа будетъ Дауріей Селенгинской.

Орошаемая Селенгою и ея притоками, изъ которыхъ самыя большіе: Уда (200 в. дл. и 80 саж. шир.), Хилокъ (450 в.

дл. и 200 саж. шир.), Чикой (500 в. дл. и 200 саж. шир.), и съ лѣвой стороны Джиды (300 в. дл. и 120 саж. шир.) и Темникъ, — Селенгинская Даурія есть одинъ изъ самыхъ населенныхъ краевъ Забайкалья. Она занимаетъ три уѣзда, по сибирски округа, Верхнеудинскій, Селенгинскій и Троицко-савскій.

Предлагаемые очерки этого края касаются почти исключительно двухъ послѣднихъ его округовъ.

Такъ какъ въ этой книгѣ нѣтъ особой, спеціальной статьи, посвященной описанію главной водной артеріи Селенгинской Дауріи, рѣкѣ Селенгѣ, то не лишнее хотя здѣсь сказать о пей нѣсколько словъ. Селенга течетъ въ Даурію изъ Монголіи, гдѣ она беретъ начало въ Саянскихъ горахъ, и до русской границы протекаетъ нѣсколько сотъ верстъ по Монголіи, принимая тамъ въ себя съ правой стороны большую рѣку Орхонъ. По Дауріи Селенга течетъ съ юга на сѣверъ, на пространствѣ болѣе 350 верстъ, разрѣзая пополамъ всю юго-западную Даурію, и многими рукавами впадаетъ въ самую узкую часть Байкала, въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Посольскаго монастыря. Шириной Селенга до 200 саж., въ устьяхъ она разливается по рукавамъ на нѣсколько верстъ, образуя «соры», заливныя озера съ выходомъ на Байкаль; глубиной Селенга отъ 5 до 15 футовъ, русло имѣетъ песчаное. До г. Селенгинска она течетъ по степи, затѣмъ пробиваетъ себѣ путь въ крутыхъ и унылыхъ утесахъ, устье имѣетъ низменное. По сравненію съ своимъ главнымъ притокомъ, Чикоемъ, Селенга много проигрываетъ; она хотя и больше Чикоя, но мутна, однообразна безъ конца и вообще хуже Чикоя, лѣсистые берега котораго необыкновенно живописны. Селенга богата рыбой: хариусами, ленками, тайменями, осетрами, но главнымъ образомъ омулями, заходящими туда изъ моря бросать икру, но постоянно въ рѣкѣ не живущими.

Ловъ омулей составляетъ видный народный промыселъ только на низовьяхъ рѣки, гдѣ процвѣтаетъ въ особенности

хищнической, запрещенный ихъ ловъ. Два или три убогихъ колесныхъ пароходика кяхтинскаго пароходнаго товарищества, перешедшаго теперь къ Андрею Яковлевичу Нѣмчинову, представляютъ собой судоходство по Селенгѣ и доползають иногда отъ устьевъ рѣки до селенія Усть-Кяхты. На рѣкѣ стоятъ два города, Селенгинскъ и Верхнеудинскъ, и множество селеній. Главные притоки Селенги указаны выше. Верховья праваго притока Селенги р. Хилка близко подходятъ къ верховьямъ самаго большаго притока Лены, р. Витима, поэтому встарину былъ проэктъ соединить, путемъ волока между Хилкомъ и Витимомъ, Селенгу съ Леной и открыть водный путь изъ Селенгинской Дауріи въ Якутскую область. Но давно этотъ проэктъ забытъ. Едва ли онъ извѣстенъ даже такому дѣятелю и знатоку сибирскихъ водъ и водныхъ путей, какъ извѣстный А. М. Сибиряковъ.

Авторъ не имѣетъ претензіи дать въ этой книгѣ сколько-нибудь подробнаго описанія Селенгинской Дауріи, ея неизвѣданныхъ горъ, быстрыхъ и дикихъ рѣкъ, обширныхъ пустынь, степей, лѣсовъ и населенныхъ мѣстъ. Для такого описанія мало и десяти книгъ, и оно можетъ быть по силамъ только человѣку, исходившему и извѣдывшему этотъ край, прожившему въ немъ; автору же удавалось только урывками наѣзжать туда, на два-три мѣсяца въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ.

Дать лишь нѣкоторое понятіе объ этомъ краѣ, его природѣ и населеніи, русскомъ и инородческомъ, отчасти о его прошломъ, познакомить съ этимъ уголкомъ Забайкалья, вообще мало въ Россіи извѣстнымъ, читателей и русскую публику, особенно въ виду предстоящаго соединенія его съ центрами Россіи рельсовымъ путемъ, и заинтересовать имъ другихъ, болѣе подготовленныхъ и болѣе талантливыхъ изслѣдователей — было единственною цѣлью автора.

Такихъ интереснѣйшихъ мѣстностей Селенгинской Дауріи, какъ Братская степь, знаменитыя селенія «семейскихъ», потомковъ сосланныхъ Екатериной II-й въ Даурію раскольниковъ

ковъ, теперь лучшихъ забайкальскихъ земледѣльцевъ, долина р. Хилка, минеральныя воды, живописная долина р. Джиды, или верховья р. Чикоя,—автору даже видѣть не приходилось, не говоря уже о такихъ удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ, дикихъ и недоступныхъ краяхъ, какъ водораздѣлъ на Яблоновомъ хребтѣ, между системой рѣкъ, стекающихъ по сю сторону хребта и изливающихъ свои воды чрезъ Селенгу въ Байкаль, и рѣками, текущими по ту сторону хребта, по Нерчинской Дауриі, и несущими свои воды, при посредствѣ Ингоды и Онона, въ Амуръ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Забайкалья на этомъ водораздѣлѣ, въ верховьяхъ Чикоя, за Ямарскими водами, между притоками Чикоя и притоками р. Ингоды, любознательностью и трудами Забайкальскаго губернатора г. Маціевскаго найденъ удобный проходъ изъ Селенгинской въ Нерчинскую Даурию, сокращающій путь между Кяхтой и Читой на нѣсколько сотъ верстъ и открывающій новые и широкіе горизонты торговли и сообщеніямъ Селенгинской Дауриі съ Амуромъ. Соединеніемъ Ингоды и Чикоя интересовался еще А. М. Сибиряковъ и не мало лазалъ онъ съ тунгузами по верховьямъ этихъ рѣкъ, ища удобнаго прохода, но, какъ кажется, безъ особенной удачѣ.

Пріѣзжіе въ Петербургъ забайкальцы передаютъ, что Евг. Осип. Маціевскій строитъ уже мѣстными средствами проѣзжій, колесный трактъ по открытому имъ проходу между Чикоемъ и Ингодой, и будто уже первый проѣхалъ онъ новымъ трактомъ изъ Селенгинской Дауриі въ Нерчинскую, изъ Кяхты въ Читу.

Высочайшая точка этого водораздѣла, исполнинская гора Сохондо, или Чокондо, съ вершинной покрытой вѣчнымъ снѣгомъ и окруженной необозримыми ледниками, заслуживаетъ цѣлой ученой экспедиціи для ея изслѣдованія. Послѣднимъ ученымъ, посѣтившимъ гору Сохондо, въ пятидесятыхъ еще годахъ, проѣздомъ къ озеру Торей-норъ, былъ г. Густавъ Радде, зоологъ, нынѣшній директоръ Тифлискаго музея. Полвѣка прошло съ

тѣхъ поръ. За это время снаряжалось у насъ не мало ученыхъ экспедицій, открывшихъ раньше ихъ открытій — еще въ двадцатыхъ годахъ — легендарный Каракорумъ, экспедицій, давшихъ въ результатъ исполнинскій томъ монгольскихъ сказокъ, такъ безподобно записанныхъ чрезъ переводчика и изложенныхъ, что иностранные ученые останавливаются предъ этимъ сочиненіемъ въ недоумѣніи, не понимая его научнаго значенія и смысла, или бездарно написанные и бесполезные маршруты и описанія путешествій по большимъ китайскимъ и монгольскимъ торговымъ дорогамъ, или, наконецъ, великолѣпныя коллекціи жуковъ, набранныхъ изъ верблюжьяго навоза. Не желая говорить намеками и обиняками, я разумѣю здѣсь, главнымъ образомъ, обширныя и долготѣнія но бѣдныя научными и практическими (государственными и торговыми) результатами монгольскія и китайскія экспедиціи Г. Н. Потанина, не обогатившаго насъ почти никакими новыми или полезными свѣдѣніями о Китаѣ. Китайско-японская война показала, какъ по меньшей мѣрѣ неправильны и не объективны были воззрѣнія г. Потанина на Китай, и какъ справедливы и дальновидны были взгляды на Китай Н. М. Пржевальскаго. Что же касается до маршрутовъ г. Потанина, то довѣряющимъ имъ рекомендую справиться въ изданіяхъ В. С. Георг. Общ. о замѣчаніяхъ и поправкахъ, сдѣланныхъ къ нѣкоторымъ потанинскимъ маршрутамъ по Монголіи, не знаменитымъ, но талантливымъ и компетентнымъ для данной мѣстности, по своему знанію языка страны и самихъ монголо-бурятъ, путешественникомъ Я. П. Дубровой, авторомъ превосходнаго, увѣнчаннаго медалью труда: «Женщина у монголо-бурятъ», изд. В. С. Отд. Георг. Общества.

Въ этомъ отношеніи замѣчательна также, снаряженная нѣсколько лѣтъ тому назадъ В. С. Отд. Георг. Общ., ученая экспедиція извѣстнаго Н. М. Ядринцева съ Пирожковымъ изъ Иркутска въ Каракорумъ, экспедиція, по рассказамъ г. Пирожкова, полная самаго высокаго, несравненнаго юмора и какъ

нелѣзи болѣе напоминающая экспедиціи извѣстнаго французскаго путешественника Тартарена изъ Тараскона.

Экспедиція русскаго Тартарена еще ожидаетъ своего художественнаго изображенія.

Были у насъ въ это время конечно и другія ученые экспедиціи, прославившія имя русское открытіемъ дотоѣ невѣдомыхъ странъ, какъ напримѣръ открытія путешественника Пржевальскаго, или новыми, оригинальными и научными изслѣдованіями, какъ напримѣръ изслѣдованія проф. Позднѣева о буддизмѣ; или такими образцовыми съемками, какъ произведенныя г-мъ Скасси, или изслѣдованія г. Пѣвцова, Грумъ-Гружимайло, гг. спутниковъ Г. Н. Потанина, г. Роборовскаго и др.

Но во всякомъ случаѣ источникъ орошенія и жизни огромной части Дауріи, необъятный Сохондо, былъ забытъ и остается до сихъ поръ почти не изслѣдованнымъ. Онъ ждетъ и конечно дождется иностранныхъ географовъ для своего изслѣдованія. Для нашихъ ученыхъ онъ слишкомъ великъ и высокъ и былъ бы подъ силу изъ нихъ развѣ одному М. И. Венюкову, давно уже покинувшему Россію и посвящающему свои высокія научныя познанія и свой замѣчательный описательный талантъ любительскому изслѣдованію побережій Средиземнаго моря, хотя многія необозримыя и почти невѣдомыя земли его родной страны гораздо болѣе нуждались бы въ умѣ и талантѣ его, чѣмъ какія-нибудь Корсика или Марроко. Въ этомъ отношеніи г. Венюковъ раздѣляетъ судьбу другого знаменитаго русскаго географа, изслѣдователя Малой Азіи, покойнаго П. А. Чихачева, или судьбу другого талантливаго русскаго писателя и путешественника по Америкѣ, г. Юнина, по превосходному сочиненію котораго «По Южной Америкѣ», мы можемъ теперь лучше знать эту страну, чѣмъ многіе не менѣе обширные края своей родины, по сочиненіямъ нашихъ ученыхъ.